

КОСМИЧЕСКАЯ КОШКА

*Космическая кошка мне села на колени,
Постукивая мерно космическим хвостом,
И стала умыться без устали и лени,
Облизывая ногу шершавым языком.
В ушах её играли космические марши.
Свернулаась на коленях клубочком, как змея.
Космическая кошка меня намного старше,
И знает она тайны, каких не знаю я.
Хранительница многих ушедших поколений,
Что жили близ двугогих десятки тысяч лет,
Космическая кошка уснула на коленях,
Чтоб превратиться в призрак,
когда погаснет свет.*

*Нет, я не знаю, куда я бегу,
Детство осталось на том берегу.
Больше не встретит меня Крошка Ру
И не продолжит со мною игру.
Тигр и Кролик, Медведь и Сова
Больше не скажут простые слова,
И не усядутся все на кровать,
Чтобы со мною книжки читать.
Детство умчалось, а я не успел.
В Швецию Карлсон давно улетел.*

*Вырос и стал знаменитым Малыш.
И посреди одиночества крыш,
Тонкою корочкой первого льда,
Будто забытая в луже вода,
Детство уйдёт без следа,
Навсегда...*

В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

*Жестикулируя, бурля и споря,
Киты редакции не видят двух персон:
Поэт принёс «Ночную песню моря»,
А беллетрист — «Последний детский сон».*
Саша Чёрный

*Иван Иванович Мелих-Муттер,
Заведующий отделом прозы,
Налил чайку,
включил компьютер.*

Пять двадцать пять.

Ещё не поздно.

*Он каждый день перед уходом
Смотрел читательские письма.
Какая чёрная работа,
Какое затрудненье мысли!
Вот пишет отставной учитель,
Как он учился в пятом классе.
Бумажный червь! Детей мучитель!
А всё туда же: гений! классик!
А вот рассказ прислал рабочий
О том, как печка жаром дышит.
Какой же он до слов охочий!
Но кто так пишет?*

Кто так пишет?!

*Прислала гама мемуары
(Видать, не знала муки большей!).
Роман прислал учёный старый
О том, что ездил как-то в Польшу.*

Чернеют строки на экране,
Нагревшись, загудел компьютер.
Давно уж чай остыл в стакане,
Но хмур и мрачен Мелих-Муттер:
«О борзописцы, графоманы,
Губители родной культуры!
Снуёте, как ежи в тумане,
И гадите в литературу!
Зачем какой-нибудь геолог
(Иль физик, иль ещё откуда),
Не журналист и не филолог,
Не выпускник Литинститута,
Писать берётся между делом,
Как мы когда-то начинали?»
По счастью, прозы завожделом
Так не один считал в журнале.
Марина Яковна Лекало
Себя считала поэтессой,
Потом заведующей стала
Над поэтическим процессом.
Её в редакции боялись:
Могла порезать резким словом.
Когда к ней лично обращались,
Испепеляла всех суровым
Взглядом. Все поэты,
Увидя взгляд тот, замирали
И, позабывши про сонеты
Свои, от страха убежали.
Всем тем, кто радость рифмоплётства
Предпочитает жизни плотской,
Она с оттенком благородства
Преподносила:

«Вы — не Бродский!»

И все их вирши возвращала,
И добавляла непременно:
«Увы, в концепцию журнала
Вы не годитесь совершенно!

Стихи должны быть непонятны
(И чтоб нельзя было запомнить),
Поменьше „я“ меж строк печатных —
Поэта украшает скромность!»
Марина всем предпочитала
Стихам классический верлибр.
И новых авторов гоняла:
Мол, вы совсем не наш калибр!
Так каждый день (и без обеда!)
Бои идут в журнале этом.
Разоблачают они псевдо-
Писателей и лжепоэтов.
Они сражаются до пота
И безо всякой без цензуры,
Кипит в редакции работа
На благо всей литературы!
В журналы очередь на годы,
Полно писателей, поэтов.
У литераторов — свобода.
Жаль только, книг хороших нету.
Куда все тиражи пропали?
Не сон ли это, в самом деле?
«Завяли» толстые журналы,
Библиотеки опустели...

2017

